

Littera scripta manet ***

Написанное не пропадает — утверждает латинская поговорка. Из памяти она выплыла при виде пожелтевшей пачки листов, исписанных аккуратным почерком человека, привыкшего к четкому шрифту технических чертежей... Более четверти века хранилась в семье Евгения Александровича Дубовца (1937-1981) рукопись книги "История создания и освоения экибастузского месторождения". Дубовец, будучи главным технологом технической дирекции производственного объединения "Экибастузуголь", искал ответы на вопросы "откуда", "кто" и "как" торил дорогу к экибастузскому углю. И, вероятнее всего, "краткий исторический обзор" (к этому жанру Дубовец причислил свои записи) издан был бы отдельной книгой. И, без сомнения, занял бы достойное место на полке с краеведческой литературой.

Несчастный случай помешал осуществиться замыслу. Дубовец влез в колодезь перекрывать вентиль летнего водопровода в доме родителей в Семипалатинске. А там очень глубокие колодцы и уровень угарного газа в тот момент во много раз превышал предельно допустимую норму...

Дубовец был из той породы людей, которые имеют одну, всепоглощающую страсть — работу. Суббота, воскресенье, время суток не имели значения. Бросал жене, Майе Федоровне: "Я на борту!", и пропадал надолго на разрезе. Его не волновали деньги

и внешние атрибуты почета — президиумы, награды, премии. Выиграл как-то пять тысяч рублей и... внес на счет Фонда мира. Взамен ему прислали Почетную грамоту за содействие Советскому фонду мира. А мог бы купить гордость отечественного автомобилестроения — новенькие "Жигули" "копейку".

Книгу об истории экибастузского месторождения Евгений Александрович Дубовец начал писать года за три до своей трагической смерти. Все началось с подготовки докладов для Г.С.Гридина, затем С.П.Куржее. "Генералы" привлекали Дубовца как знатока технической мысли и члена научно-технического общества. Получалось неловко, Рубикон, можно считать, оказался преодоленным, и у Дубовца возникла идея написать что-то свое об Экибастузе.

Записки Дубовца отличаются от исследований других краеведов, если можно так выразиться, технологическим подходом. Будь рукопись издана, можно было бы использовать ее как учебное пособие для учащихся горных факультетов.

Он перелопатил техническую библиотеку угольщиков, засиживался в Центральной библиотеке, в командировках непременно заходил в крупные библиотеки Алматы, Москвы, рылся в московских архивах. В рукописи есть ссылки на Центральный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (это

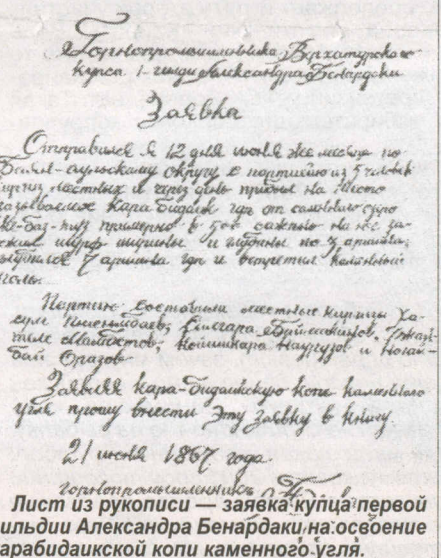
притом, что Дубовец был беспартийным. — А.К.). По мелочи, по мелочи — собирается много. Среди бумаг попала любопытная факсимильная заявка горнопромышленника Верхотурского купца первой гильдии Александра Бенардаки.

В конце рукописи дается громадный список использованной литературы. Часть рукописи отложена в сторону, супруга Майя Федоровна считает, что Дубовец готовил наброски и для второй книги — открытия и использования месторождений Экибастуза и Караганды.

Майя Федоровна собиралась сдать бумаги покойного мужа в Павлодарский архив, но местные архивисты предложили последовать примеру И.П.Федотова и остальных старожилов, сдавших

В.Каландаришвили, Е.Дубовец, С.Шешембеков (слева направо).

Лист из рукописи — заявка купца первой гильдии Александра Бенардаки на освоение карабидаикской копи каменного угля.

личные архивы в Экибастузский архив. Наследие Евгения Александровича родному городу нужнее. Написанное не должно пропасть.

А.КУЛЬНИЯЗОВА.
*** Littera scripta manet (лат.) — написанное не пропадает.

Е.Дубовец с гостем из Венгрии.

Техническое перевооружение разрезов.